

**№ 12
(91)**

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

2014

Научный журнал

Учредитель

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный торгово-экономический университет»
(ФГБОУ ВПО «РГТЭУ»)*

Основан в 2002 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-15845 от 07 июля 2003 г.

*Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования

*Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84388*

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Вестник Российского государственного торгово-экономического университета» обязательна. Рукописи, не принятые к публикации, не возвращаются.

© ФГБОУ ВПО «РГТЭУ», 2014

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М. А. Морозов, доктор экономических наук, профессор

О. Э. Башина	Э. С. Набиуллина
П. П. Бородин	Г. В. Осипов
Н. И. Балувев	Т. Н. Парамонова
С. Б. Бугинский	Г. Я. Резго
Ф. М. Бурлацкий	Г. А. Рокецкая
В. Г. Бурмистров	Ю. П. Сентюрин
С. С. Воскресенский	В. П. Симчера
В. В. Геращенко	Л. К. Слиска
Т. А. Голикова	Т. Становчич
Г. О. Греф	С. В. Степашин
В. А. Зубков	К. З. Терех
А. Е. Карпов	А. П. Торшин
С. А. Карташов	А. Д. Урсул
А. Д. Керимов	Е. А. Федоров
С. Коэн	Б. В. Христенко
А. Лойпур	П. А. Шевцов
В. И. Мансуров	В. П. Шиманский
П. Миранович	Д. М. Якунин

Содержание

Экономика

<i>Звездичев Г. Ю.</i> Проблема институциональных рисков в инновационной деятельности	5
<i>Кузнецова Г. В.</i> Современное положение России на мировом рынке услуг	18
<i>Кульгачёв И. П.</i> Статистика внутреннего туризма в России: состояние и перспективы развития	30
<i>Гасюкова Е. Н.</i> Особенности прекаризации российского рынка труда	42
<i>Нуреев Д. С.</i> Инвестиционная оценка высокотехнологичного онлайн-бизнеса	54
<i>Ханафина К. А.</i> Налоговый мониторинг организаций на основе среднеотраслевых индикаторов	61

Менеджмент и маркетинг

<i>Морозов М. А., Аристов П. О.</i> Российский рынок интернет-рекламы и возможности ее применения для предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса	70
<i>Панасенко С. В., Андреева М. М.</i> Имидж работодателей в маркетинге персонала	81
<i>Бекетов А. Н.</i> Использование инструментов маркетинга для управления финансовой устойчивостью торгового предприятия	90
<i>Жаркова Т. А.</i> Гармонизация промышленной и торговой политики автомобильной корпорации	103
<i>Широченкова Ю. В.</i> Инструменты повышения эффективности системы управления для собственников бизнеса	109

Общество, право и государство

<i>Рута В. Д.</i> «Устарела» ли философия природы?	115
<i>Терняев А. П.</i> Сдерживающие факторы в экономике СССР накануне реформы второй половины 60-х гг. XX в.	126
<i>Воронова А. А.</i> Система рисков в подрядных отношениях	135

Образование и наука

<i>Бахнова Ю. А.</i> Перевод и межкультурная коммуникация (на материале произведений О. Уайльда и М. Кузмина)	141
---	-----

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале	148
--	------------

Contents

Economy

<i>Zvezdichev G. Ju.</i> Problem of Institutional Risks in Innovative Activity	5
<i>Kuznetsova G. V.</i> Modern Position of Russia in the World Market of Services	18
<i>Kulgachev I. P.</i> Domestic Tourism Statistics in Russia: Condition and Development Prospects	30
<i>Gasiukova E. N.</i> Peculiarities of Precarisation in Russian Labour Market	42
<i>Nureev D. S.</i> Investment Evaluation of High-tech E-business	54
<i>Khanafina K. A.</i> Tax Monitoring of the Organizations on the Basis of the Average Industry Indicators	61

Management and Marketing

<i>Morozov M. A., Aristov P. O.</i> Russian Market of Internet Advertising and Opportunity Its Applications for the Enterprises of Restaurant and Leisure and Entertaining Business	70
<i>Panasenko S. V., Andreeva M. M.</i> The Image of the Employers in the Marketing Personnel	81
<i>Beketov A. N.</i> Use of Tools Marketing for Management of the Financial Stability of Trade Enterprise	90
<i>Zharkova T. A.</i> Harmonization of the Industrial and Trade Policy of Automobile Corporation	103
<i>Shirochenkova Yu. V.</i> Instruments of Increase of System Effectiveness of Management for Owners Business	109

Society, Law and State

<i>Ruta V. D.</i> Whether the Nature Philosophy "Became Outdated"?	115
<i>Ternyaev A. P.</i> The Constraining Factors in Economy of the USSR on the Eve of Reform of the Second Half of the 60th of the XX Century	126
<i>Voronova A. A.</i> The Risk System in Contractor's Agreement	135

Education and Science

<i>Bakhnova Yu. A.</i> Translation and Crosscultural Communication (on the Material of O. Wilde and M. Kuzmin's Works)	141
---	-----

**ОСОБЕННОСТИ
ПРЕКАРИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО РЫНКА
ТРУДА**

Гасюкова Елена Николаевна
аспирантка кафедры социально-
экономических систем и социальной
политики НИУ ВШЭ, стажер-
исследователь Лаборатории
сравнительного анализа развития
постсоциалистических обществ
факультета экономических наук
НИУ ВШЭ.

Адрес: ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет
“Высшая школа экономики”», 101000,
Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: lena-gasyukova@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности сложившейся системы трудовых отношений в России, обуславливающие необходимость применения определенного, отличного от западных подходов, инструментария к определению прекариата. Автор предлагает схему, позволяющую, с одной стороны, выделить те аспекты рынка труда, которые воздействуют на распространение прекаризации, и, с другой стороны, идентифицировать прекариат в российском обществе. Представленные в статье характеристики российского рынка труда и процессы, воздействующие на трансформацию социальной структуры экономически активного населения, демонстрируют специфику российской системы трудовых отношений. Автор показывает, что формирование прекариата в России происходит в иной, отличной от западных обществ, контекстуальной рамке.

**PECULIARITIES
OF PRECARISATION
IN RUSSIAN LABOUR MARKET**

Gasiukova, Elena N.

Post-graduate student of the Department
for Socio-economic Systems and Social
Policy of NRU HSE, Trainee
Researcher Laboratory for Comparative
Analysis of Post-Socialist Development
NRU HSE.

Address: National Research University
Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000,
Russian Federation.
E-mail: lena-gasyukova@yandex.ru

The article grasps the peculiarities of current labour market system in Russia, which demonstrate the necessity to imply definite, distinguished from foreign approaches, methodology of specifying the precariat in Russia. The author introduces the scheme affording to define the factors of precarisation and to identify a precariat in Russian society. The given characteristics of Russian labour market and processes transforming the social structure of the society illustrate the specifics of precarisation of labour system in Russia. The author proves that forming precariat in Russia has appeared in unique, different from west countries, environment.

Ключевые слова: прекариат, трудовые отношения, занятость в России, прекаризация, уязвимость работников.

Keywords: Precariat, labour relationships, employment in Russia, Precarisation, vulnerability of employers.

В наши дни различные общества подвержены трансформационным процессам, опирающимся на нестабильность трудовой занятости, поэтому понятие «прекариат», или «прекаризация труда», становится широко распространенным, и все большее число исследователей обращаются к изучению проблем неустойчивости занятости. Однако применение концепции прекаризации труда обуславливает ряд проблем, связанных с определением понятия «прекариат».

С одной стороны, ряд авторов приписывает прекариату характеристики, относящиеся практически к любому работнику. В частности, Джонсон и Найберг [13] отмечают по этому поводу, что любая работа может быть в той или иной мере прекариальной. С другой стороны, часто используемых параметров недостаточно для определения прекариата как особой категории трудящихся. В иных случаях используются пересекающиеся основания и индикаторы выделения прекариата.

Мы предлагаем следующую схему (рис.), позволяющую разграничивать критерии выделения прекариата, признаки/элементы этих характеристик и возможные последствия той или иной стороны прекаризации труда. Отметим, что схема представляет идеальный конструкт (иногда формирование причинно-следственных связей между атрибутами и их проявлениями не является однозначным и односторонним), упрощающий действительность, но позволяющий идентифицировать отличительные особенности прекариата.

Опираясь на данную схему, представим специфику российского прекариата, поскольку явление прекаризации системы трудовых отношений затронуло и российское общество, однако рынок труда и характеристики рабочей силы в России сильно отличаются от западных обществ. Поэтому для изучения прекариата в России изначально следует учесть особенности сложившейся системы трудовых отношений.

Нестабильность занятости

Говоря о нестабильности занятости, нужно принимать во внимание, что в отличие от усиливающихся проблем с безработицей на Западе, для России характерен низкий уровень безработицы. С 2000-го по 2013 гг. уровень безработицы упал с 10,6% до 5,5%¹. Причем на фоне

¹ Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год / Росстат. – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls

снижения безработицы в России также не наблюдается высокая продолжительность пребывания в условиях безработицы для отдельных категорий граждан.

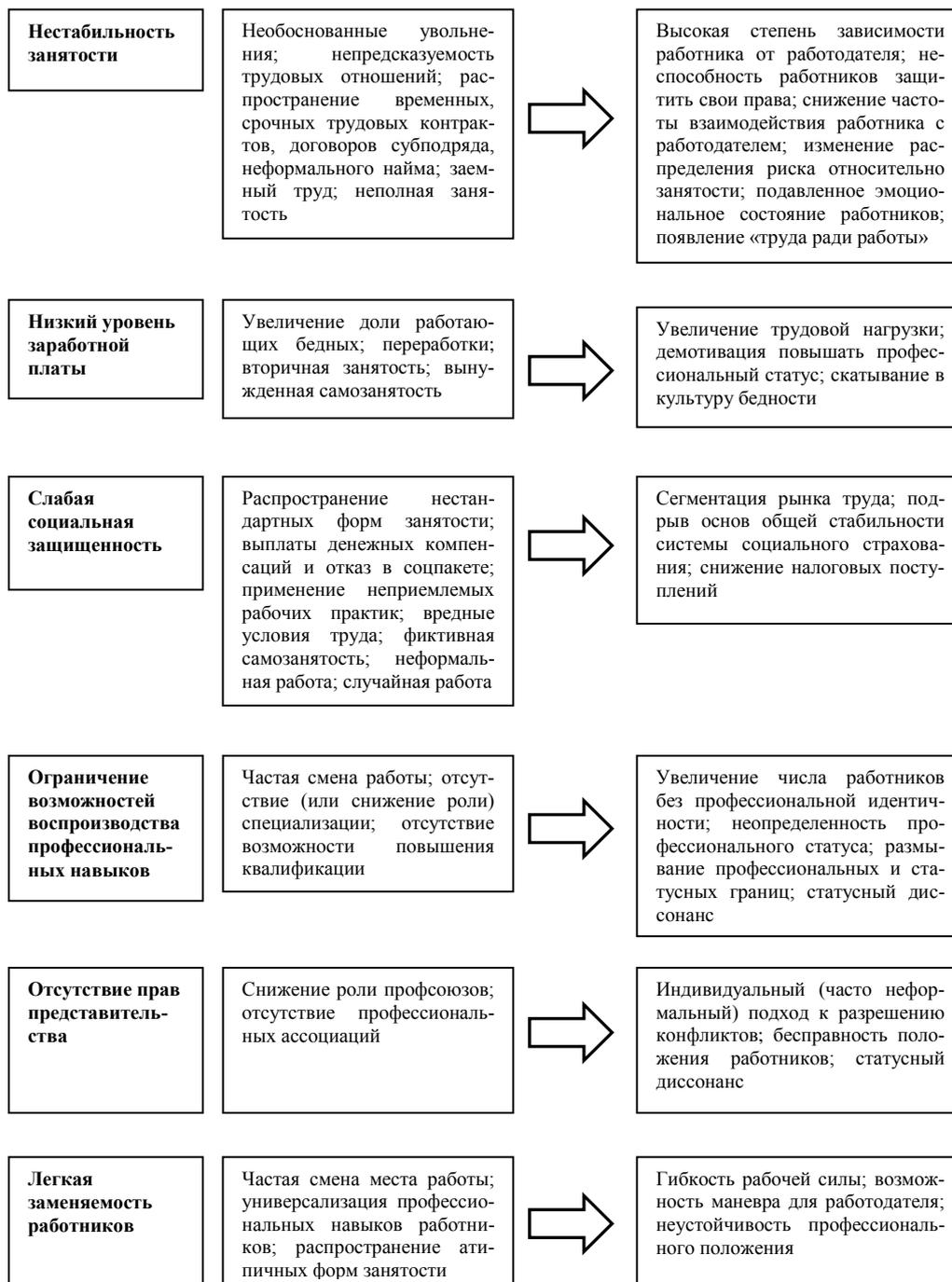

Рис. Критерии выделения и признаки прекаризации трудовых отношений

Анализ рынка труда в России за 2008–2012 гг. показал, что продолжительность безработицы не росла: доля отчаявшихся найти работу за этот период в стране снижалась одновременно с падением уровня безработицы [4].

Рынок труда в России также отличается высокими показателями оборота рабочей силы. Если частая смена работы работником на Западе рассматривается как сигнал негативных тенденций на рынке труда, то в России это, скорее, считается нормой. По расчетам Р. И. Капелюшников и А. Ю. Ощепкова [4], в 2000 г. коэффициент найма составлял 26,9% (от списочной численности персонала), а в 2007 г. – 31%; коэффициент выбытия соответственно 27,8 и 31,3%, что также говорит о постепенном снижении занятости на рынке труда. Анализ движения рабочей силы также показывает, что сокращение занятости происходит преимущественно через замедление найма, а не через активизацию увольнений.

В отношении нестабильности занятости важно учитывать и демографические факторы, которые в краткосрочном плане создают стабильные условия для занятости. Россия подходит к периоду резкого спада рабочей силы, что с одной стороны, положительно воздействует на уровень безработицы в стране (скорее всего, безработица сильно не увеличится), с другой – негативно влияет на экономическое благосостояние государства.

Нестабильность занятости в России также влияет на частую смену мест жительства или трудоустройства, чтобы безработные могли найти хоть какую-то работу. Такая практика трудовой миграции в России получила название отходничества, которого зарубежные авторы практически не охватили в своих исследованиях прекаризации трудовых отношений. В России согласно результатам экспертных оценок насчитывается не менее 15–20 млн отходников [10].

Низкий уровень заработной платы

Политика занятости в отношении россиян поддерживается за счет низкого уровня заработной платы. Антикризисные меры по сохранению рабочих мест с одновременным снижением зарплат – наиболее прижившийся в России инструмент, используемый государством для предотвращения социальных недовольств. Но такая поддержка населению является не только бесполезной, но и контрпродуктивной в долгосрочном плане¹. Именно работники реального сектора и промышленных центров на фоне падения внутреннего спроса в итоге оказываются в наиболее неустойчивом положении.

---

¹ Принятые меры поддержания занятости в России только усугубят безработицу // Ведомости. – 20.02.2015. – URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/39635211/rossiya-podderzhivaet-nenuzhnyu-zanyatost?full>

Отмечаемый многими авторами рост заработных плат в 2000-е гг. носил компенсирующий характер, когда заработные платы повышались в ответ на предшествующее отставание и повышение уровня цен. Причем заработная плата росла на фоне опережающего роста производительности труда: с 2002 по 2012 гг. во всех этих секторах экономики производительность росла быстрее, чем реальная заработная плата [5]. Данные показатели соответствуют результатам расчета производительности труда в России. Исследование А. А. Зайцева [3] показало, что в течение постсоветского периода производительность в России росла, а также опережала аналогичные показатели развивающихся стран.

Отличием динамики трудовых издержек в России от других стран является их зависимость от конъюнктурных факторов, а именно от уровня цен на товары российского экспорта. При этом в экономически трудные времена российское государство оказывает помощь и предоставляет ограниченную помощь слабым слоям населения, в то время как тяжесть экономического бремени обычно ложится на плечи добросовестных работников, которым не от кого ждать помощи и которые вынуждены постоянно искать пути выхода из нестабильной финансовой ситуации. В 2015 г. «... хуже всего придется активному, образованному населению крупных городов, умеющему зарабатывать. Тому среднему классу, который не чиновный, а самостоятельный, придется платить за происходящее в политике и экономике»¹.

Таким образом, низкий уровень заработной платы присущ большинству российских работников, однако граждане, работающие на условиях нестандартной занятости, финансово ущемлены в большей мере. Например, исследование о влиянии аутсорсинга и заемного труда на трудовые отношения и положение работников показало, что уровень зарплаты заемных работников значительно (иногда на 50%) меньше, чем у постоянных [8].

Слабая социальная защищенность

Особенностью действующего в России ТК является излишняя жесткость, что оборачивается для работодателя дополнительными издержками при соблюдении всех правовых норм. Поэтому российский рынок труда отличает слабый инфорсмент, позволяющий снижать эти издержки, а также не соблюдать обязательства, зафиксированные в трудовых контрактах (что уже стало нормой российского рынка труда). Эти институциональные параметры российского рынка труда обуслов-

---

¹ Хуже всего придется активным людям, умеющим зарабатывать. — URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/29_a_6362753.shtml

ливают низкий уровень социальной защищенности работников и расширение сферы неформальной занятости.

Предчувствуя опасность неустойчивой занятости, государство вводит правовые ограничения для работодателей в отношении использования нестандартных форм занятости. Например, согласно поправкам к Трудовому кодексу РФ 2006 г. только микропредприятия и работодатели – физические лица стали обладать правом использования срочных договоров. Федеральный закон № 116-ФЗ, вступающий в силу с 1 января 2016 г., введет запрет на использование заемного труда¹.

При этом различные исследователи по-разному оценивают состояние социальной защищенности российских работников. Например, по данным 2010 г. было выявлено, что работодатели в основном выполняли свои социальные обязательства перед работниками: больничные листы оплачивались для 87%, лечение – для 20% и обучение для 21% наемных работников [1]. В другом исследовании социальной и трудовой защищенности в России 2002 и 2007 гг. коллективом Института управления социальными процессами (ИУСП) [7] было проведено два раунда обследования социальной защищенности населения, которые позволили дать оценку трудовой защищенности российских работников. Как показали результаты исследования, почти половина работников считают, что в вопросах защиты своих трудовых прав можно полагаться только на себя. Динамический анализ (в отличие от результатов работы «Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ») не выявил позитивных сдвигов в укреплении социально-трудовых прав работников.

Говоря о защищенности труда работников в России, нельзя не учитывать условия труда, в которых вынуждены работать многие трудящиеся. Особенно актуальны для российской действительности проблемы производственного травматизма и несоответствующих условий труда. Согласно результатам анализа динамики травматизма на рабочем месте и состояния условий труда было выявлено, что «с 2004 по 2009 гг. в России доля работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, возросла в организациях по добыче полезных ископаемых на 20,7%, на предприятиях обрабатывающих производств – на 23,1, на транспорте на – 65,5, в строительстве на – 51,9, в организациях связи – на 54,2%» [12. – С. 103]. У российских работников отсутствуют возможности по защите своих прав, так, например, в 2009 г. было выявлено более 1,35 млн нарушений трудовых прав

---

¹ Напомним, что под заемным трудом понимается труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем лица, не являющегося работодателем данного работника.

работников. Поэтому если зарубежные авторы выделяют слабую социальную защищенность труда в качестве ключевого признака распространения прекаризации, стоит учитывать, что для российского рынка труда несоблюдение гарантий социальной защиты, скорее, является нормой и характерно для большинства трудящихся.

Ограничение возможностей воспроизводства профессиональных навыков

Нестабильность положения российских работников разворачивается на фоне деиндустриализации экономики и потери интеллектуального потенциала страны.

В период экономической трансформации в России опытные квалифицированные кадры покинули предприятия (увольнялись либо их увольняли), а молодые специалисты не пришли работать на заводы. Элита советской промышленности была подвергнута деградиационным процессам. В таких условиях теряется профессиональная преемственность, разрушаются конструкторские и научно-производственные объединения, утрачивается квалификационный потенциал предприятий.

Отсутствие возможностей поддержания определенного уровня материального достатка и сохранения имеющегося уровня квалификации приводит к тому, что работники вынуждены обращаться к вторичной занятости. Исследование «Трудовые стратегии и изменения повседневной жизни в трансформирующемся обществе» [2] показало, что вторичная занятость советских специалистов, желающих сохранить свою специальность, имела 3 формы:

– *освоение новых, востребованных видов деятельности вне основного места работы* (например, эту форму занятости реализуют инженеры, ремонтирующие бытовую технику, ученые, охраняющие автостоянки, военные, занимающиеся «извозом», и др.);

– *увеличение объемов основной деятельности по месту работы* (к такой занятости прибегают учителя, которые берут больше классных часов, врачи, работающие по несколько смен подряд, инженеры, взваливающие на себя дополнительную техническую работу);

– *самозанятость* (в том числе к этой форме занятости Б. Гладарев относил и выращивание овощей и фруктов, ловлю рыбы, собирание грибов и ягод, которые шли на продажу и собственное потребление).

Если западные специалисты рассматривают вторичную занятость как явление, не вписывающееся в рамки стандартной занятости, то для российского общества вторичная занятость часто представляет собой явление, сопровождающее занятость на основном месте работы. Это одна из стратегий выживания для многих домохозяйств.

Особенность профессионального положения российского работника также состоит в том, что высокий уровень образования и квалификации не гарантирует стабильность занятости. Исследовательские работы А. Л. Темницкого и Г. А. Чередниченко, например, подтверждают взаимосвязь высокого уровня образовательного и профессионального капитала и нестабильности карьерного пути российских рабочих. Напротив, меньший совместный образовательно-квалификационный капитал становится фактором большей стабильности в рабочей профессии¹ [11].

Отсутствие прав представительства

Важным отличием положения российского работника в сфере трудовых отношений выступает слабость профсоюзного движения, хотя охват работников, являющихся членами профсоюзов в России, достаточно велик. Согласно информации, предоставляемой Федерацией независимых профсоюзов России, в профсоюзах, объединяемых в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), в 2013 г. состояло более 21 млн членов – это около 95% всех членов профсоюзов в России². Однако влияние профсоюзов на сферу управления российским предприятием и защиту интересов трудящихся сильно ограничено, что также обусловлено пассивным отношением к профсоюзу самих работников [6]. В то же время наблюдается рост влияния профсоюзов на некоторых иностранных предприятиях в России, что в свою очередь говорит о различиях в институциональном оформлении взаимодействия работника и работодателя в отечественной и зарубежной бизнес-средах. Слабость российских профсоюзов и пассивность работников оборачивается снижением издержек на рабочую силу, что, по словам гендиректора компании HeadHunter Михаила Жукова, привлекает иностранные компании для прихода на российский рынок труда³. Поэтому мы должны учитывать, что ограничение прав представительства в России присуще большинству работников и не является характерной чертой лишь для представителей прекариата.

Также зарубежные авторы в вопросах прекаризации системы труда практически не освещают такой аспект, как трансформация структуры принятия решений в организации. В России этот сдвиг проявляется отчетливо и, конечно, обусловлен переходом к рыночно ориентированной экономике. В результате этой трансформации изменилась профес-

---

¹ Чередниченко Г. А. Формирование образовательных и профессиональных траекторий молодежи: внешние регуляторы и действия субъектов : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. – М., 2014.

² Федерация Независимых Профсоюзов России. – URL: <http://www.fnpr.ru/n/252/4890.html>

³ Барановская Н. Профсоюз – не пережиток // Российская газета. – 20.04.2010. – URL: <http://www.rg.ru/2010/04/20/prof.html>

сиональная структура ядра и периферии рабочих мест. По замечанию А. А. Московской, «офис превратился в ключевую структуру принятия решений, тогда как производство сместилось в тень» [9]. В новых условиях офисные работники стали зарабатывать больше, по сравнению с производственным цехом у них улучшились условия труда и повысились социальные привилегии. Представители периферии (чаще всего рабочие) утратили не только свой профессиональный статус, но и возможности представительства.

Легкая заменяемость

Легкая заменяемость российских работников во многом связана с правовыми, институциональными и структурными особенностями рынка труда, упомянутыми выше. Хотелось бы в данном случае также обратить внимание на распространение атипичных форм занятости в России, поскольку в кризисные периоды именно неформально и нестандартно занятые работники подвержены сокращению в первую очередь.

Напомним, распространение атипичных форм занятости предопределило относительно спокойный переход от советской модели развития экономики к рыночной. Нестандартные формы занятости утвердились на российском рынке труда и после 1990-х гг.: в период посттрансформационного подъема новые рабочие места создавались в основном в сегменте периферии рабочих мест, а в сегменте ядра создания новых рабочих мест не происходило, что говорит о воспроизводстве «хороших» рабочих мест в руках одной категории населения и об ограничениях доступа к ядру рынка труда других.

В 2015 г. при вступлении России в новый кризисный для страны период используются привычные способы адаптации трудовых ресурсов и издержек – перевод работников на неполную занятость, предоставление административных отпусков или низкооплачиваемых временных общественных работ.

Оценки экспертов по подсчету неформально занятых работников оказываются приблизительно одинаковыми. Оценку в 20 млн неформально занятых работников дает, например, О. Голодец. При этом число трудоспособного населения, не имеющего юридически закрепленных трудовых отношений, значительно превышает эту цифру: «В стране 86 миллионов человек находятся в трудоспособном возрасте, однако только 48 миллионов из них оформлены на работу в соответствии с законом. Чем занимаются все остальные, нам неизвестно»¹.

---

¹ Голодец ужаснулась числу «занятых непонятно чем» россиян. – URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/04/03/vladimir-putin/707572-golodets-uzhasnulas-chislu-zanyatykh-neponyatno-chem-rossi>. (дата обращения: 03.04.2013).

Таким образом, можно утверждать, что атипичные формы занятости – это неотъемлемая черта российского рынка труда, предполагающая формирование широкого слоя работников, подверженных увольнению без каких-либо ограничений со стороны работодателя.

Рассмотренные нами характеристики российского рынка труда демонстрируют тот факт, что при определении прекариата в России мы должны учитывать исторические и структурно-производственные особенности трудовых ресурсов России. С одной стороны, было показано, что в отличие от зарубежных стран прекаризация системы трудовых отношений в России – не новое явление: неустойчивость трудового и материального положения является характерной чертой российского общества и присуща большинству занятого населения. С другой стороны, обращает на себя внимание специфика российского случая и масштабы распространения прекаризации. На уровне гипотезы можно предположить, что новизна явления прекаризации в России состоит в том, что такие институциональные факторы, как тип контрактных отношений, характер занятости, количество часов работы, требуемый уровень образования и квалификации становятся новыми основаниями стратификации российского общества.

Список литературы

1. Бобков В. Н., Вередюк О. В., Колосова Р. П., Разумова Т. О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ : монография. – М. : ТЕИС, 2014.
2. Гладарев Б. Трудовые стратегии и изменения повседневной жизни в трансформирующемся обществе // Отечественные записки. – 2003. – № 3 (11).
3. Зайцев А. А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 годах. – М. : Институт экономики РАН, 2014.
4. Капелюшников Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 66–92.
5. Капелюшников Р. И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики : препринт WP3/2014/01. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
6. Козина И. М. Корпорации и профсоюзы – вариант России // Мир России: Социология, этнология. – 2009. – Т. 18. – № 1. – С. 144–163.
7. Козина И. М., Лакунина Л. Д., Соболева И. В., Смирнов П. Г. Защищенность российского населения в сфере труда // Модернизация

экономики и глобализация : в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – Кн. 2. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 281–292.

8. Ляпин А., Нойнхоффер Г., Шериуков Л., Бизюков П. Неустойчивая занятость и ее последствия для работников. – М. : ЦСП, 2007. – (Серия «Экономическая экспертиза для работников»).

9. Московская А. А. Проблемы становления модели профессии: российский опыт в западном исследовательском контексте // Мир России: Социология, этнология. – 2010. – Т. 19. – № 3. – С. 90–114.

10. Плюснин Ю. М., Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России: Социология, этнология. – 2015. – № 1. – С. 35–71.

11. Темницкий А. Л. Отношение к труду молодых рабочих // Социологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 75–81.

12. Тихонова Г. И., Чуранова А. Н., Горчакова Т. Ю. Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 103–117.

13. Jonsson I., Nyberg A. Sweden: Precarious Work and Precarious Unemployment // Gender and the Contours of Precarious Employment / ed. by L. F. Vosko, M. MacDonald, I. Campbell. – Routledge, 2010.

References

1. Bobkov V. N, Veredyuk O. V., Kolosova R. P., Razumova T. O. Zanyatost' i sotsial'naya prekarizatsiya v Rossii: vvedenie v analiz : monografiya [Employment and Social Prekarisation in Russia: Introduction to the Analysis, monograph], Moscow, TEIS, 2014. (In Russ.).

2. Gladarev B. Trudovye strategii i izmeneniya povsednevnoy zhizni v transformiruyushchemsya obshchestve [Labor Strategy and Changes of Everyday Life in the Transformed Society], *Otechestvennye zapiski* [Otechestvennye Zapiski], 2003, No. 3 (11). (In Russ.).

3. Zaytsev A. A. Mezhsranovoy analiz otraslevoy proizvoditel'nosti truda v 1991–2008 godakh [Intercountry Analysis of Branch Labor Productivity in 1991–2008], Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2014. (In Russ.).

4. Kapelyushnikov R. I., Oshchepkov A. Yu. Rossiyskiy rynek truda: paradoksy postkrisisnogo razvitiya [Russian Labor Market: Paradoxes of Post-crisis Development], *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 2014, No. 7, pp. 66–92. (In Russ.).

5. Kapelyushnikov R. I. Proizvoditel'nost' i oplata truda: nemnogo prostoy arifmetiki : preprint WP3/2014/01 [Productivity and Payment: Little

Simple Arithmetics: WP3/2014/01, Pre-print], Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. (In Russ.).

6. Kozina I. M. Korporatsii i profsoyuzy – variant Rossii [Corporations and Labor Unions – A Case of Russia], *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, Ethnology], 2009, Vol. 18, No. 1, pp. 144–163. (In Russ.).

7. Kozina I. M., Lakunina L. D., Soboleva I. V., Smirnov P. G. Zashchishchennost' rossiyskogo naseleniya v sfere truda [Security of Russian Population in Employment sphere], *Modernizatsiya ekonomiki i globalizatsiya*, in 3 Books, ed. by E. G. Yasin, Book 2, Moscow, Izdatel'skiy dom GU-VShE, 2009, pp. 281–292. (In Russ.).

8. Lyapin A., Noynkhoffer G., Shershukov L., Bizyukov P. Neustoychivaya zanyatost' i ee posledstviya dlya rabotnikov [Instable Employment and Its Consequences for Workers], Moscow, TsSTP, 2007, Seriya «Ekonomicheskaya ekspertiza dlya rabotnikov». (In Russ.).

9. Moskovskaya A. A. Problemy stanovleniya modeli professii: rossiyskiy opyt v zapadnom issledovatel'skom kontekste [Problems of Formation of Model of a Profession: Russian Experience in the Western Research Context], *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, Ethnology], 2010, Vol. 19, No. 3, pp. 90–114. (In Russ.).

10. Plyusnin Yu. M., Zhidkevich N. N., Pozanenko A. A. Otkhodnichestvo kak novyy faktor obshchestvennoy zhizni [Otkhodnichestvo as New Factor of Public Life], *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, Ethnology], 2015, No. 1, pp. 35–71.

11. Temnitskiy A. L. Otnoshenie k trudu molodykh rabochikh [Attitudes of young workers to work], *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological Journal], 2003, No. 4, pp. 75–81. (In Russ.).

12. Tikhonova G. I., Churanova A. N., Gorchakova T. Yu. Proizvodstvennyy travmatizm kak problema sotsial'no-trudovykh otnosheniy v Rossii [Industrial Injuries as a Problem of the Social and labor Relationships in Russia], *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2012, No. 3, pp. 103–117. (In Russ.).

13. *Jonsson I., Nyberg A. Sweden: Precarious Work and Precarious Unemployment, Gender and the Contours of Precarious Employment*, ed. by L. F. Vosko, M. MacDonald, I. Campbell, Routledge, 2010.